

10.22. СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ ОТНОШЕНИЙ СО СТЕЙКХОЛДЕРАМИ В МИРОВОЙ НЕФТЕГАЗОВОЙ ОТРАСЛИ

Яковенко А.Р., аспирант кафедры
«Мировая Экономика»

Экономический факультет Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова

Данная статья посвящена изучению особенностей отношений со стейкхолдерами в мировой нефтегазовой отрасли. В первой ее части рассматриваются следующие вопросы: общие тренды развития нефтегазовой отрасли и позиций нефтегазовых компаний в мировой экономике. Во второй части статьи проведен анализ ключевых стейкхолдеров нефтегазовых компаний – государства и государственных организаций, некоммерческих организаций и общественных движений. В заключении сделаны выводы и даны некоторые рекомендации для российских компаний.

В современных условиях компания существует, взаимодействуя с заинтересованными сторонами или стейкхолдерами, которые включают в себя потребителей, сотрудников, поставщиков, инвесторов, государство, некоммерческие организации, общественные движения. Следовательно, компания должна вырабатывать эффективную стратегию управления отношениями с различными группами стейкхолдеров данными заинтересованными сторонами. Взаимодействие с ними заинтересованными сторонами формирует организационную способность компании получать преимущества через развитие «отношенческих активов». Это развитие подразумевает сбалансированный рациональный отклик компании на систему противоречивых ожиданий сторон. А также оно становится одной из ключевых обязанностей менеджмента, основным средством достижения устойчивого развития бизнеса.

Целью данной статьи является изучение проблем развития отношений со стейкхолдерами в мировой нефтегазовой отрасли. Ключевыми для раскрытия темы являются следующие проблемные блоки: обзор позиций нефтегазовых компаний в мировой экономике, анализ наиболее важных стейкхолдеров нефтегазовой компании.

Нефтегазовая отрасль является стратегически важной как для мировой экономики, так и для экономик отдельных стран. Нефть и газ сохраняют свое значение как наиболее популярные источники энергии, хотя доля нефти в мировом потреблении энергоресурсов постепенно снижается, так же как и спрос на нее. На данный момент нефть и газ остаются основными ресурсами, необходимым для обеспечения нормального функционирования мировой экономики. Для поддержания экономического роста требуется огромное количество дополнительной энергии. Спрос на энергоносители растет быстро, по мере того, как страны, в том числе Китай и Индия, входят в фазы экономического развития, требующие максимального потребления энергии. Согласно прогнозам, в ближайшие десятилетия не стоит ожидать и появления технологий, способных заменить роль органического топлива в получении энергии в массовых масштабах.

Рассмотрим позиции ведущих нефтегазовых компаний в соответствии с рейтингом американского журна-

ла Forbes. Рейтинг Forbes Global 2000 рассматривает ведущие мировые компании во всех основных отраслях мировой экономики. Эти компании оцениваются по четырем показателям – выручке, чистой прибыли, активам (по отчетности за последние 12 месяцев) и ее рыночной стоимости. Среднее арифметическое занятых в четырех списках мест выбирается в качестве интегрального показателя, согласно которому компании и расположены в итоговом рейтинге. При этом в список попадают только те компании, чей объем продаж составляет как минимум 1 млрд. долл., а акции доступны для инвесторов в США и стоят не меньше, чем 5 долларов. Именно поэтому рейтинг журнала значительно отличается от многочисленных аналогов, которые строят сравнение компаний на каком-то одном показателе. Данный рейтинг считается вполне достоверным и надежным, поскольку компании подвергаются всестороннему анализу.

В 2012 г. все доходы 2000 крупнейших компаний составили 36 трлн. долл., из которых 2,64 трлн. долл. пришлось на прибыль. Еще в 149 трлн. долл. оцениваются принадлежащие им активы, а в 37 трлн. долл. – рыночная стоимость. По сравнению с прошлым годом выручка этих компаний увеличилась на 12%, а совокупная чистая прибыль – на 11%. В данных компания занято 83 млн. сотрудников по всему миру [12].

На первой строчке рейтинга впервые находится американская нефтегазовая компания ExxonMobil. Второе место рейтинга Forbes Global 2000 принадлежит лидеру прошлого года банку JPMorgan Chase. Замыкает тройку лидеров рейтинга в 2012 году американская корпорация General Electric.

Рассмотрим позиции нефтегазовых компаний в данном рейтинге. Всего в рейтинг вошло 101 компаний нефтегазового сектора, что составляет 5,05 % от числа всех компаний, вошедших в рейтинг. Но из двадцати пяти наиболее успешных компаний, по мнению экспертов рейтинга Forbes Global 2000, девять компаний оперируют в нефтегазовой промышленности, а это более 30%.

В табл. 1 представлено десять лидирующих компаний нефтегазового сектора рейтинга Forbes Global 2000 в 2012 г. На первую строку рейтинга и на первое место среди компаний нефтегазовой промышленности компания ExxonMobil попала благодаря самому высокому уровню прибыли – 41,1 млрд. долл. Также данная компания занимает второе место рейтинга по уровню рыночной капитализации. Несмотря на выручку в 470,2 млрд. долларов, компании Royal Dutch Shell не удалось обойти конкурента по отрасли ExxonMobil, и она занимает в рейтинге четвертое место и почетное второе место среди нефтегазовых компаний. Хотя еще в 2009 г. данная компания была лидером рейтинга нефтегазовых компаний и занимала второе место в общем рейтинге журнала.

Китайская компания PetroChina занимает третью позицию среди нефтегазовых компаний, вошедших в рейтинг. По уровню рыночной капитализации данная компания занимает третье место среди всех компаний рейтинга. Еще совсем недавно в 2009 г. компания PetroChina впервые вошла в рейтинг Forbes и занимала четырнадцатое место. Теперь в рейтинге она седьмая, безусловно, за короткий период компания совершила своеобразный прорыв.

Таблица 1

ДЕСЯТЬ ЛИДИРУЮЩИХ КОМПАНИЙ НЕФТЕГАЗОВОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ, ВХОДЯЩИХ В 2012 ГОДУ В РЕЙТИНГ FORBES GLOBAL 2000¹

Позиция компании в рейтинге	Компания	Страна	Выручка, млрд. долл.	Прибыль, млрд. долл.	Активы, млрд. долл.	Рыночная капитализация, млрд. долл.
1	Exxon Mobil	США	433,5	41,1	331,1	407,4
4	Royal Dutch Shell	Нидерланды	470,2	30,9	340,5	227,6
7	PetroChina	Китай	310,1	20,6	304,7	294,7
10	Petrobras-Petróleo Brasil	Бразилия	145,9	20,1	319,4	180,0
11	BP	Великобритания	375,5	25,7	292,5	147,4
12	Chevron	США	236,3	26,9	209,5	218,0
15	Gazprom	Россия	117,6	31,7	302,6	159,8
18	Total	Франция	216,2	15,9	213,0	132,4
24	Sinopec-China Petroleum	Китай	391,4	11,6	179,8	104,2
27	Conoco Phillips	США	230,9	12,4	153,2	98,8

Четвертую позицию рейтинга занимает еще одна компания из стран членов БРИК – Petrobras-Petróleo Brasil. Она десятая в общем рейтинге журнала. Ее достижения также можно назвать значительными, так как всего лишь два года назад она была 25-й в рейтинге Forbes Global 2000.

Компания BP после аварии, произошедшей в Мексиканском заливе в 2010 г., опустилась на 390 строчку рейтинга. Сейчас она вернула свои позиции и занимает 11-ю строчку рейтинга Forbes Global 2000, а в рейтинге нефтегазовых компаний она пятая. Компания Chevron занимает 6-е место в рейтинге нефтегазовых компаний, в общем рейтинге она – двенадцатая. А также данная компания занимает 7-е место по выручке и пятое место по прибыли.

Российский гигант Gazprom занимает пятнадцатое место рейтинга, кроме того, он оказался третьей компанией по размеру прибыли, которая составила – 31,7 млрд. долл. В рейтинге нефтегазовых компаний он занимает 7-е место. Самым успешным для «Газпрома» оказался 2009 г. Несмотря на 76-процентное уменьшение рыночной стоимости компании, рекордные цены на топливо в 2008 г. позволили «Газпрому» занять 13-е место рейтинга Forbes, 8-й в рейтинге компаний нефтегазовой промышленности оказалась транснациональная корпорация Total – самая успешная среди французских компаний в рейтинге Forbes Global 2000 этого года. В общем рейтинге она занимает 18-е место. Еще одна китайская компания Sinopec-China Petroleum находится в данном списке, она занимает 9-е место. Среди всех компаний рейтинга она двадцать четвертая. Компания Conoco Phillips замыкает рейтинг нефтегазовых компаний. В общем рейтинге она 27-я, а также занимает 8-ю позицию по уровню прибыли.

Для современной мировой экономики характерен стремительно набирающий темпы процесс глобализации. Развиваются международные экономические, политические, культурные отношения. Возникают десятки разнообразных интеграционных объединений, в которых принимают участие подавляющее большинство национальных государств. Основной движущей силой данного процесса в мировой экономике являются транснациональные компании. Они играют ведущую роль в интернационализации производства, в процессе расширения и углубления связей между компания-

ми разных стран, оказывают влияние на динамику и структуру мировой торговли. По данным Доклада о мировых инвестициях ЮНКТАД 2012 г. «К инвестиционной политике нового поколения» сегодня в мире насчитывается около 90 000 транснациональных компаний, имеющих 900 000 зарубежных филиалов. ТНК играют важную роль в мировой экономике, например, в 2011 г. зарубежные филиалы ТНК обеспечили занятость примерно 69 млн. чел., которые генерировали объем продаж в размере 28 трлн. долл. и добавленную стоимость в 7 трлн. долл., что примерно на 9% больше, чем в 2010 г. [18, с. 23]. Ведущие ТНК мира оказывают огромное влияние на мировую экономику в силу объема контролируемых ими ресурсов и протяженности пространства, где они принимают свои инвестиционные и другие решения.

Доклад о мировых инвестициях ЮНКТАД ежегодно составляет рейтинг транснациональных компаний в зависимости от объема зарубежных активов компании. Отдельно рассматриваются крупнейшие компании финансового и нефинансового сектора. Данные ЮНКТАД позволяют сделать вывод, что сотня крупнейших ТНК мира обеспечивает значительную часть совокупного международного производства всех ТНК. Доля создаваемой совокупной добавленной стоимости составила приблизительно 4% мирового валового внутреннего продукта (ВВП), она оставалась относительно стабильной с 2000 г.

Высокие позиции в списке «100 ведущих нефинансовых ТНК мира» в связи со значительным объемом зарубежных активов занимают непосредственно ТНК нефтегазовой промышленности.

Крупнейшие ТНК нефтегазовой промышленности рейтинга «100 ведущих нефинансовых ТНК мира» Доклада о мировых инвестициях ЮНКТАД 2012 г. по данным за 2011 г. представлены в табл. 2. По данным рейтинга вторую позицию занимает компания Royal Dutch/Shell Group, ее зарубежные активы составляют 85,9% от общего объема активов, который равен 345 257 млн. долл., а индекс транснациональности компании равен 76,4%.

Таблица 2

¹ Источник [12].

КРУПНЕЙШИЕ ТНК НЕФТЕГАЗОВОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ РЕЙТИНГА «100 ВЕДУЩИХ НЕФИНАНСОВЫХ ТНК МИРА» ДОКЛАДА О МИРОВЫХ ИНВЕСТИЦИЯХ ЮНКТАД 2012 ГОДА (ПО ДАННЫМ ЗА 2011 г.)²

Место по объему зарубежных активов	Корпорация	Страна базирования	Активы		Индекс транснациональности, %
			Зарубежные, млн. долл.	Всего, млн. долл.	
2	Royal Dutch Shell plc	Нидерланды / Соединенное Королевство Великобритании	296 449	345 257	76,4
3	BP plc	Соединенное Королевство Великобритании	263 577	293 068	83,8
4	Exxon Mobil Corporation	США	214 231	331 052	66,0
6	Total SA	Франция	211 314	228 036	77,7
11	Chevron Corporation	США	139 816	209 474	58,8
13	Eni SpA	Италия	122 081	198 700	62,8
28	ConocoPhillips	США	82 683	153 230	39,9
43	Statoil ASA	Норвегия	65 556	128 315	36,9
47	Repsol YPF SA	Испания	58 336	98 634	56,2
83	Petronas – Petroliaam Nasional Bhd	Малайзия	35 511	145 099	28,5

Такие результаты позволяют сделать вывод о высоком уровне глобализации производства присущем компании. На третьей строке списка находится компания British Petroleum, ее зарубежные активы составляют 263 577 млн. долл. и 89,9% от общего объема активов данной компании. Что касается индекса транснациональности, он достаточно высок и составляет 83,8%. Четвертая позиция списка принадлежит еще одной компании нефтегазовой промышленности ExxonMobil, ее зарубежные активы составляют 64,7% от общего объема активов, который равен 331 052 млн. долл. Как и ближайшие конкуренты, данная компания обладает высоким индексом транснациональности, он равен 66,0% [18, annex table 28].

Шестую позицию в списке занимает французская компания Total, ее зарубежные активы составляют 211 314 млн. долл. или 92,7% от общей величины активов, которая равняется 228 036 млн. долл. Индекс транснациональности компании составляет 77,7%, следовательно, компания Total обладает достаточно высоким уровнем транснационализации. Следующим фигурантом списка, принадлежащим нефтегазовой промышленности, является компания Chevron Corporation. Она находится на одиннадцатой позиции рейтинга и обладает активами в 209 474 млн. долл., ее зарубежные активы составляют 139 816 млн. долл. или 66,7% от общей величины активов. Индекс транснациональности данной компании равняется 58,8%, что характеризует гораздо менее высокий уровень глобализации производства. На тринадцатой строке списка оказалась итальянская компания ENI Group, ее активы составляют 198 700 млн. долл., в свою очередь ее зарубежные активы насчитывают 122 081 млн. долл. или 61,4% от общего объема активов. Индекс транснациональности данной компании равен 62,8% [18, annex table 28].

Двадцать восьмая позиция принадлежит компании Conoco Phillips, зарубежные активы, которой составляют 82 683 млн. долл. или 54% от общей величины активов, в свою очередь индекс транснациональности равен 39,9%. Следующая компания нефтегазового сектора, которая является фигурантом списка – норвежская государственная компания Statoil Asa. Она занимает сорок третью строчку рейтинга и обладает активами в 128 315 млн. долл., ее зарубежные активы составляют 65 556 млн. долл. или 51% от общего объ-

ема активов. Индекс транснациональности составляет 36,9%, по этому показателю она отстает от лидеров нефтегазовой промышленности. На сорок седьмой строке списка находится компания Repsol YPF SA. Она характеризуется следующими показателями: индекс транснациональности составляет 56,2%. Зарубежные активы компании составляют 58 336 млн. долл., в то время как общая величина активов равняется 98 634 млн. долл. В списке «100 ведущих нефинансовых ТНК мира» на восемьдесят третьей позиции расположилась еще одна компания нефтегазовой отрасли, а именно испанская компания Petronas – Petroliaam Nasional Bhd. Индекс транснациональности равен 28,5%, он гораздо ниже среднеотраслевого показателя. Общая величина активов данной компании составляет 145 099 млн. долл., ее зарубежные активы насчитывают 35 511 млн. долл., или 24,5% от общего объема активов [18, annex table 28].

В соответствии с расчетами автора, совокупные активы нефтегазовых компаний составляют 17,6% от общей величины активов всех компаний из данного списка. На 10 нефтегазовых компаний приходится 19,6% зарубежных активов 100 крупнейших ТНК мировой экономики (их стоимость оценивается в 1 522 001 млн. долл.). Средний индекс транснациональности для ТНК нефтегазовой промышленности составил 54,7% [18, annex table 28]. Данное значение индекса характеризует высокий уровень процессов интернационализации в отрасли. Это связано с расширением добычи нефти и газа в различных регионах, ростом мирового спроса на нефть и газ и продукты нефтепереработки, приобретением нефтегазовыми компаниями зарубежных активов, а также слияниями и поглощениями, которые происходят в отрасли.

Проведенный анализ позиций нефтегазовых компаний в мировой экономике позволяет сделать следующие выводы. В соответствие с рейтингом Forbes Global 2000 нефтегазовые корпорации являются ведущими субъектами мирового хозяйства. А также нефтегазовые компании занимают лидирующие позиции рейтинга с точки зрения выручки и прибыли.

Следует отметить, что большое влияние на мировую экономику оказывают ведущие ТНК в силу объема контролируемых ими ресурсов и протяженности пространства, где они принимают свои инвестиционные решения.

² Источник: составлено по данным [18].

Транснациональные нефтегазовые корпорации занимают высокие позиции в списке «100 ведущих нефинансовых ТНК мира» Доклада о мировых инвестициях ЮНКТАД, так как они обладают значительным объемом зарубежных активов.

Изучение проблемы развития отношений со стейкхолдерами нефтегазовых компаний, подразумевает изучение крупных ТНК, таких как ExxonMobil, Royal Dutch Shell, British Petroleum, Conoco Phillips, Chevron Техасо, Total. Однако не следует забывать, что большая часть производства нефти и газа контролируется крупными национальными компаниями развивающихся нефтедобывающих стран – Saudi Aramco (Саудовская Аравия), Petroleos de Venezuela S.A. (Венесуэла), PetroChina (Китай), Petrobras (Бразилия). В этих компаниях инициативы по управлению отношениями со стейкхолдерами гораздо менее прозрачны и не являются предметом изучения независимых организаций и прессы, поэтому в данной статье сосредоточим внимание на отношениях со стейкхолдерами нефтегазовых ТНК из развитых стран.

В данной статье автор пользуется следующим определением понятия стейкхолдеры – это те институты, на которые компания оказывает влияние, а они в свою очередь оказывают влияние на нее. Следует также ввести определение корпоративной социальной ответственности, так как она во многом является инструментом управления отношениями со стейкхолдерами организации. В этом ключе рассматривает корпоративную ответственность профессор экономического факультета Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова М.Л. Лучко: «Если юридическая ответственность – это нормы и правила поведения, определенные в законодательном порядке, то социальная ответственность означает либо следование духу, а не букве закона, либо выполнение таких норм, которые пока не вошли в законодательство, либо превышают требования законодательства» [2, с. 16]. Данная позиция определения социальной ответственности наиболее близка и автору данной статьи.

Существует несколько секторов мировой экономики, для которых устойчивое развитие и управление отношениями со стейкхолдерами являются наиболее насущными вопросами. Безусловно, нефтегазовая отрасль среди них. Даже мировой экономический кризис и последовавший за ним спад мировой экономики не повлияли на насущность вопросов развития управления взаимодействия с заинтересованными сторонами в среднесрочном и долгосрочном периоде.

Следует отметить, что развитие управления нефтегазовыми компаниями отношениями со стейкхолдерами было стимулировано особыми отношениями, которые связывают крупнейшие нефтегазовые ТНК и государство. С одной стороны, государство дает права на использование ресурсов страны, регулирует налоговое законодательство и инвестиционные льготы, с другой – под давлением общества и негосударственных некоммерческих организаций нефтегазовые компании обратили внимание на экологические последствия своей деятельности, такие, как возможные аварии при нефтедобыче и нефтетранспортировке, выбросы углекислого газа, деградация природных недр. Крупнейшие нефтегазовые ТНК постоянно находятся под пристальным вниманием прессы и некоммерческих организаций, что заставляет их продумывать последствия своих бизнес-решений и управлять отношениями с обществом.

Немаловажным фактом является то, что нефтегазовые ТНК часто проводят свою операционную деятельность на территории развивающихся стран. Несмотря на то, что большинство развивающихся стран, где ведется разработка нефтяных месторождений, добыча нефти и газа, не имеют развитого экологического законодательства и институциональной защиты своих прав, существуют международные организации, которые контролируют работу ТНК. В результате в последние годы нефтегазовые ТНК утверждают, что не ставят прибыль выше принципов, и демонстрируют свою заинтересованность в уважении прав человека и экологических требований на территории развивающихся стран. Они имеют большое количество различных программ корпоративной социальной ответственности как в стране базирования, так и в странах, где ведется их деятельность. Особое значение эти программы имеют в развивающихся странах. Нефтегазовые компании строят школы и дома, предлагают кредиты для местных жителей, обучающие программы для молодежи.

Развитие управления взаимодействием со стейкхолдерами в нефтегазовой отрасли происходило неравномерно: некоторые компании заняли лидирующие позиции, другие немного отстали. Все же большинство нефтегазовых компаний поддерживает концепцию корпоративного гражданства и лучше других компаний соответствуют экологическим требованиям. Так, Royal Dutch Shell была одной из первых компаний, которые поддержали Глобальный Договор ООН (United Nations Global Compact) и Глобальную инициативу по отчетности (Global Reporting Initiative, GRI). Эта компания также стала одним из наиболее важных игроков в развитии возобновляемых источников энергии.

Все заинтересованные стороны важны для компании, но ключевыми для нефтегазовой компании являются следующие стейкхолдеры. Это, во-первых, некоммерческие организации, профсоюзы, социальные движения за устойчивое развитие, а во-вторых, государственные и государственные организации. Рассмотрим подробнее две наиболее важные группы стейкхолдеров нефтегазовых ТНК.

Так называемое «движение снизу» набирало обороты не только за счет быстрого роста числа некоммерческих организаций и зеленого движения в 1980-х гг., но и за счет роста транснациональной активности посредством новых способов коммуникации и организации, привлечения транснациональных пропагандистских сетей. Основные цели данных организаций были донесены до широкой общественности путем акций протеста (например, в Давосе на Всемирном экономическом форуме), а также путем обсуждения с основными консультативными агентствами в процессе принятия важных решений (например, во время саммитов ООН). Возрастающее значение некоммерческих организаций и движения за устойчивое развитие и сохранение окружающей среды привело к привлечению внимания руководства крупнейших ТНК к концепции управления взаимоотношениями с заинтересованными сторонами.

British Petroleum была пионером в области управления отношениями со стейкхолдерами среди компаний нефтегазового сектора. Роль стейкхолдеров нефтегазовой компании можно проиллюстрировать на следующем примере. В 1996 г. BP контролировала почти половину производства нефти в Колумбии. Компания

подверглась серьезному давлению со стороны социальных организаций по вопросу причастности к нарушению прав человека в Колумбии. Помимо роялти за использование природных ресурсов страны, нефтегазовые компании должны были выплачивать налоги в размере 1 дол. США за каждый баррель на финансирование армии и полиции по защите нефтегазовых активов. В 1995 году BP подписала трехлетнее совместное соглашение с министром обороны, по которому BP обязывалась выплачивать 2,2 млн. долл. США помимо военного налога. В дополнение к тем фактам, что полиция Колумбии нарушает права человека, BP обвинили в формировании собственной армии и связи с государственными репрессивными силами. Вооруженные силы, которые защищали активы BP в Колумбии, обвиняли в том, что они были напрямую связаны с правым флангом [6, с. 26].

В ходе расследования, проведенного СМИ и организациями по защите прав человека, выяснилось, что система безопасности BP (defence systems limited, DSL) обучала полицию Колумбии методам разведки, которые использовались против местных сообществ [13, с. 22-23]. Причастность группы безопасности к такого рода делам стоила BP очень дорого. Сначала компания реагировала медленно, но затем все растущее давление на BP со стороны внешних стейкхолдеров заставило компанию переоценить свою социальную и экологическую стратегию, компания BP начала учиться на своих ошибках. На протяжении последующего десятилетия именно British Petroleum была лидером по применению программ социальной ответственности и устойчивого развития, а также занималась развитием альтернативных источников энергии, выпускала аналитические отчеты и прогнозы.

Однако авария, произошедшая 20 апреля 2010 г. на нефтяной платформе Deepwater Horizon в Мексиканском заливе, которая находилась под управлением компании, стала наиболее существенным кризисом, с которым компания BP когда-либо сталкивалась. Компания оказалась в настолько сложном положении, когда самая лучшая антикризисная стратегия не может устранить последствия трансляции в прямом эфире нефтяных пятен, приближающихся к побережью залива. Как и ожидалось, компания BP получила серьезный удар по своей репутации. По критерию влияния на экологическую обстановку, эту аварию считают одной из крупнейших техногенных катастроф. Остановить утечку нефти удалось лишь к 4 августа 2010 г. И стоило это компании BP более 9,5 млрд. долл. В результате аварии погибли 11 чел., в воды Мексиканского залива вылилось около 5 млн. баррелей нефти [10, с. 6].

Антикризисная стратегия компании имела как преимущества, так и недостатки. Компания не сразу взяла на себя ответственность за катастрофу, что, безусловно, для социально ответственной компании неприемлемо. До сих пор в суде решается вопрос об ответственности за аварию. Так, в начале 2012 г. компания BP подала иск против американской компании Halliburton с требованием покрыть все убытки. В целом компания пыталась справиться с кризисом всеми доступными мерами: пыталась сделать все возможное для устранения аварии и распространяла информацию о ходе работы на своем сайте, открыла горячую линию, на которую мог позвонить каждый нуждающийся в помощи, выплачивала и продолжает выплачивать

компенсации по судебным искам. Таким образом, по данным на 2012 г., BP выплатила в качестве компенсации 21 млрд. долл., однако, по оценкам специалистов, по завершении слушаний исков в суде (а их около 500) сумма может удвоиться [Электронный ресурс <http://ru.euronews.net/2012/01/03/bp-chases-halliburton-for-billions-over-oil-spill/>].

В ежегодном отчете в 2010 г. компания привела 25 рекомендаций, составленных с учетом предыдущих ошибок, целью которых являлось предотвращение повторения катастрофы в Мексиканском заливе. BP также решила произвести реструктуризацию и создать новое подразделение, ответственное за безопасность и операционные риски на всех технических направлениях деятельности компании. Новое подразделение должно будет отвечать стратегии BP по более эффективному риск-менеджменту и соответствовать необходимым требованиям безопасности [9, р. 34].

Безусловно, BP сформировала свою политику под давлением СМИ, экологических организаций и правительства США. Еще ни одна катастрофа не привлекла столько внимания СМИ, экологических организаций, общества. Активисты «Гринпис», например, блокировали все заправочные станции компании British Petroleum в Лондоне в знак протеста против разлива нефти в Мексиканском заливе. Президент США Б. Обама постоянно давил на компанию, требуя отчетов о ходе очистки Мексиканского залива от нефти, о предпринимаемых мерах по ликвидации утечки нефти, о мерах компании, связанных с оказанием помощи пострадавшим в ходе разлива нефти людям. Поэтому роль влияния данных факторов нельзя недооценивать.

Итак, значение некоммерческих организаций, профсоюзов, социальных движений за устойчивое развитие не стоит недооценивать. С растущим развитием информационных технологий и все большим вниманием социальных организаций, сообщение о неэтичном поведении может быть эффективно распространено среди широкой общественности. В свою очередь руководство нефтегазовых компаний не может игнорировать сообщения СМИ и социальных активистов. В то же время, внимание различных организаций и протесты общественности заставляют национальное правительство реагировать на проблему, защищать социальные и экологические права граждан.

Для многих нефтегазовых компаний наиболее важным стейкхолдером является государство, так как именно государство регулирует основные экономические параметры работы рынка, а также государственная законодательная система регулирует права собственности на природные ресурсы. Нефтегазовые ресурсы принадлежат государству, поэтому оно распределяет и гарантирует лицензии на разработку, обеспечивает основу регулирования и определяет соответствующие права и обязанности инвестора. Политические решения непосредственно влияют на ежедневные операции нефтегазовых компаний, особенно если у государства есть пакет акций в разрабатываемом проекте.

Наглядным примером является проект «Сахалин-2» в России. Этот мега-проект включает в себя технологические объекты мирового уровня для добычи и экспорта сырой нефти и природного газа, а также завод по производству сжиженного природного газа (СПГ). Это крупнейший в РФ проект на основе частных инвестиций. Так, оператор данного проекта компания

Sakhalin Energy выплатила РФ бонусы за месторождения в размере 50 млн. долл. США, компенсировала затраты государства на поиск и разведку в размере 80 млн. долл. США, делала взносы в фонд развития Сахалина в размере 100 млн. долл. США, а также платила роялти в размере почти 548 млн. долл. США на 1 января 2010 г. Кроме того, государство получает долю в прибыльной продукции проекта – 10-70% в зависимости от внутренней нормы рентабельности. Одно из условий вхождения «Газпрома» в проект «Сахалин-2» предусматривало передачу одной привилегированной акции компании Sakhalin Energy Правительству РФ с условием обязательной выплаты дивидендов. Только за 2007 г. на эту бумагу было начислено и выплачено около 1,4 млрд. долл. США. Российское правительство получило эту привилегированную акцию за символическую сумму в 1 долл. США [4]. И это не все условия работы компании Royal Dutch Shell в РФ. Этот пример показывает насколько важным стейкхолдером является государство для нефтегазовой компании.

Наряду с ростом активности различных социальных организаций, которые выставляли злоупотребления нефтегазовых компаний на обозрение общественности, государства, особенно в развивающихся странах, стали уделять больше внимания вопросам КСО нефтегазовых ТНК. Как отмечают некоторые исследователи, например, Дж. Фрайнас (J.G. Frynas), существует связь между предоставлением социальных услуг государством и инициативами социальной ответственности компаний. Так, нефтегазовые ТНК под давлением государства берут на себя большие социальные обязательства и экологическую ответственность в странах, где государство не имеет эффективного механизма регулирования и предоставления общественных благ. Примером такой страны является Нигерия, где нефтегазовые компании под давлением государства строили школы и больницы, потому что государство не смогло предоставить эти общественные блага населению, которое находилось рядом с районом добычи нефти [14, с. 581]. То же самое касается и экологической сферы, так как не все государства имеют развитое экологическое регулирование. Нефтегазовые компании под давлением некоммерческих организаций занимаются вопросами экологической безопасности, поэтому в развивающихся странах, где деятельность государства неэффективна, роль КСО в стратегии компаний нефтегазового сектора существенна. В развитых странах вопрос стоит иначе. Все нефтегазовые компании по законодательству большинства Европейских стран обязаны выпускать экологические отчеты. Правительство выпускает долговые обязательства для финансирования проектов, которые имеют сертификаты государственного экологического агентства, и дает налоговые льготы держателям таких долговых обязательств [16]. Следовательно, государственное регулирование рассматривается как естественное дополнение для улучшения социальной деятельности бизнеса и создания правильных рыночных стимулов.

Насколько важна роль государства, можно проследить на примере сравнения различных стратегий нефтегазовых компаний в ответ на инициативы государств развитых стран по вопросам экологии. Нефтегазовые компании не выработали единую стратегию по вопросам будущего ископаемого топлива и альтерна-

тивных технологий, взаимодействия с государством. Стратегия каждой компании отличается своими особенностями. Так, стратегию компании Exxon можно назвать устойчивой, в то время как стратегию компании Royal Dutch Shell – проактивной. На стратегию компании влияет ее история и культура, а также институциональный контекст страны базирования. Тот факт, что американские нефтегазовые компании были гораздо менее вовлечены в процесс развития социальной ответственности на протяжении нескольких лет, частично объясняется институциональным и политическим контекстом, в котором они работают. Релевантным в этом отношении является различие идеологий американских и европейских компаний. Так в США компании работают в большей степени под давлением акционеров, в то время как в Европе большее количество стейкхолдеров оказывает влияние на работу компании. Следует принимать во внимание различие в отношении государственного регулирования рынка и восприятию границ социальной ответственности. Из всего вышесказанного следует, что существует разница в функционировании компаний. Так, американские компании имеют сильную традицию законности и корпоративной культуры, в то время как европейские компании пытаются выработать более тесную стратегию взаимодействия с государством и обществом.

Итак, ключевыми для нефтегазовой компании являются две группы стейкхолдеров: государство и государственные организации, а также некоммерческие организации и общественные движения. Нефтегазовые ресурсы принадлежат государству, поэтому оно распределяет и гарантирует лицензии на разработку, обеспечивает основу регулирования и определяет соответствующие права и обязанности инвестора. В то же самое время, общественные движения играют немаловажную роль в развитии социальной ответственности нефтегазовых компаний, которая заключается в основном в информировании и мобилизации общественности. Внимание различных некоммерческих организаций и протесты общественности заставляют национальное правительство реагировать на проблему, защищать социальные и экологические права граждан.

Экологические последствия деятельности нефтегазовых компаний нельзя недооценивать. Работа данных компаний оказывает существенное влияние на состояние окружающей среды. Несмотря на принятые меры по улучшению экологических показателей деятельности нефтегазовых компаний, данная проблема не является решенной. Открытым остается вопрос взаимодействия нефтегазовых компаний и местных сообществ в регионах, где компании ведут свою деятельность. Почти все ТНК нефтегазовой отрасли тратят огромные суммы на развитие местных сообществ, в тех странах, где они работают. С одной стороны измерить вклад нефтегазовых компаний очень просто, с другой стороны, этот вопрос становится гораздо сложнее, когда речь идет о масштабных инфраструктурных проектах. Все же никакие вложения нефтегазовых компаний в развитие местных сообществ не решают проблему влияния на традиционную деятельность местных сообществ.

Для любой организации важными стейкхолдерами являются сотрудники, именно от них в большей степе-

ни зависит деятельность компании. Для нефтегазовых компаний сотрудники представляют собой один из основных активов. Ведь от деятельности всех сотрудников, начиная с разработчиков до бурильщиков, зависят результаты деятельности компании. Как никогда остро стоит вопрос о безопасности труда сотрудников нефтегазовых компаний. Как было отмечено ранее, на производстве крайне часто случаются аварии, следовательно, перед нефтегазовыми компаниями стоит сложная проблема постоянного совершенствования норм производственной безопасности.

Все перечисленные проблемы являются общеотраслевыми. Они также актуальны для нефтегазовых компаний РФ. Но в первую очередь перед российскими нефтегазовыми компаниями стоит задача осознания того, что в современных условиях компания должна развивать стратегию управления взаимоотношениями со стейкхолдерами.

Литература

1. Лучко М.Л. Этика бизнеса: международный опыт и российская практика. [Текст] / М.Л. Лучко – М. : Экономический факультет МГУ, ТЕИС, 2010. – 24 с.
2. Лучко М.Л. Этика бизнеса: фактор успеха [Текст] / М.Л. Лучко. – М. : ЭКСМО, 2006. – 318 с.
3. Лучко М.Л. Организационное поведение [Текст] / М.Л. Лучко. – М. : Экономический факультет МГУ, ТЕИС, 2010. – 24 с.
4. Мазнева Е. и др. Миллиарды гарантированы [Текст] / Е. Мазнева, А. Перетолчина, А. Чечель // Ведомости. – 2010. – 12 окт.
5. Черников Г.П. Очень крупные транснациональные корпорации и современный мир [Текст] / Г. Черников, Д. Черникова. – М. : Экономика, 2008. – 399 с.
6. Beder S. Battling big business: Countering greenwash, infiltration and other forms of corporate bullying. Green Books: Devon, UK, 2002.
7. BP Annual Report 2004. <http://www.bp.com/extendedsectiongenericarticle.do?categoryId=9039692&contentId=7072683>
8. BP Annual Report 2006. <http://www.bp.com/extendedsectiongenericarticle.do?categoryId=9039692&contentId=7072683>
9. BP Annual Report and Form 20-F 2011. [Электронный ресурс] <http://www.bp.com/sectionbodycopy.do?categoryId=9039423&contentId=7072266>
10. BP sustainability review 2010. [Электронный ресурс] www.bp.com/sustainability.
11. BP Sustainability Review 2011. [Электронный ресурс] www.bp.com/sustainability.
12. Forbes Special Report. The World's Biggest Companies. 18.04.12. <http://www.forbes.com/sites/scottdecarlo/2012/04/18/the-worlds-biggest-companies/>
13. Frynas J.G. Beyond corporate social responsibility: oil multinationals and social challenges. Cambridge: Cambridge University Press. 2009.
14. Frynas J.G. Oil in Nigeria: conflict and litigation between oil companies and village communities // International affairs. 2005. Vol. 81 (3). Pp. 581-598.
15. Solman G. BP: coloring public opinion? <http://www.adweek.com/news/advertising/bp-coloring-public-opinion-91662>
16. Haigh M., Jones M. The drivers of corporate social responsibility: a critical review // The business review. 2006. Vol. 5 (2). Cambridge: Cambridge University Press.
17. UNCTAD World Investment Report 2011. Non – equity modes of international production and development. UNITED NATIONS New-York and Geneva, 2011. [Электронный ресурс] www.unctad.org
18. UNCTAD World Investment Report 2012. Towards a New Generation of Investment Policies UNITED NATIONS New-York and Geneva, 2012.

Ключевые слова

Мировая нефтегазовая отрасль; нефтегазовые транснациональные компании; рейтинг Forbes Global 2000; список «100 ведущих нефинансовых ТНК мира» Доклада о мировых инвестициях ЮНКТАД; стейкхолдеры; корпоративная социальная ответственность; государство и государственные организации; некоммерческие организации и общественные движения.

Яковенко Алина Романовна

РЕЦЕНЗИЯ

Актуальность темы обусловлена тем, что мировая нефтегазовая отрасль является стратегически важной для мировой экономики в силу значимости углеводородных ресурсов для экономического развития страны. Нефтегазовые компании играют важную роль в мировой экономике. Эта роль обусловлена преобладающей долей углеводородного сырья в мировом топливно-энергетическом балансе, значительными масштабами международной торговли углеводородами и стремлением государств к энергетической безопасности. Кроме того, принимая во внимание динамику роста мировой экономики, развитие промышленного производства и повышение уровня жизни и стандартов потребления населения, очевидно, что потребность в первичных энергоресурсах в долгосрочной перспективе будет возрастать темпами, сравнимыми с ростом мирового валового внутреннего продукта. Согласно прогнозам, в ближайшие десятилетия не стоит ожидать появления технологий, способных заменить роль органического топлива в получении энергии, а также понизить значение углеводородов в химической индустрии. Следовательно, нефть и газ остаются основными ресурсами, необходимыми для обеспечения нормального функционирования мировой экономики.

Научная новизна и практическая значимость. В качестве элементов научной новизны можно отметить то, что автор анализирует специфику отношений со стейкхолдерами в отдельно взятой отрасли – мировой нефтегазовой промышленности. Автор статьи дает ряд практических рекомендаций для российских компаний. Данная статья хорошо структурирована, а также основана на изучении оригинальных источников.

Заключение: рецензируемая статья отвечает требованиям, предъявляемым к научным публикациям, и может быть рекомендована к опубликованию.

Дунаев С. А., к.э.н., доцент Экономического факультета Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова